

Евгений Триморук
Рваное счастье

Рассказ

Евгений Триморук

Рваное счастье. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35736529

ISBN 9785449315700

Аннотация

В безымянном городе неизвестный рассказчик осознает, что всегда стремился к одной цели, которая сделает его счастливым. Без особых усилий он это получает. И ему хотелось бы сохранить это счастье в вечности.

Содержание

рваное СЧАСТЬЕ

5

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Рваное счастье

Рассказ

Евгений Триморук

© Евгений Триморук, 2019

ISBN 978-5-4493-1570-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор:

Триморук Евгений

Электронная почта:

trener200686@mail.ru

trener200686@gmail.com

рваное СЧАСТЬЕ

Рассказ

Вот такое оно счастье.

Я женился. Вскоре моя суженая мне подарит ребенка. Это такая радость. Такое счастье. Я всегда избегал подобных мыслей, подобных утверждений, подобных откровений. Мне всегда казалось, что есть что-то другое, кроме дома, семьи, любви, семьи, возлюбленной. Я никогда в подобные вещи не верил. По своей природе я очень наивен и прост. Хотя многие мне говорят, что это не так, и я все усложняю. Когда-то я печалился по этому вопросу. Потом возгордился. Позже плюнул вовсе, понимая, что многим людям на меня наплевать. (Плюнул-наплевать – какое повторение). Отсюда началась другая история. Но до нее была еще одна. (До настоящей истории всегда есть другая). Как ни парадоксально, самая любимая история.

Каждый ведь любит истории, правда?

Мой отец преподавал историю в местной школе (ему нравилось), позже перешел в транспортный отдел города. Моя мать работала вначале врачом (она беспокоилась), а вскоре, когда пришло время выходить на пенсию, перешла на бухгалтеру в другое казенное учреждение. Вскоре туда попали мой первый лучший друг, с которым я был знаком с первого

класса. Нелепейший, конечно, случай: связался с теми, кто казался авторитетным, а попались даже не на взломе «Пресс-печать» и не на дошиках, а на убийстве в день Металлурга. Хотя он всегда казался умнее меня. Как же я завидовал его интеллекту. Он запоминал любое высказывание, а потом его цитировал.

Я же был двоечником, от которого отвадили не то, что половину класса, но половину двора, если не города. Даже старшие братья боялись меня, потому что у них не было ни той силы, ни той воли, которой обладал я. Даже мать стала меня бояться в старшем возрасте. И, наверное, не потому, что я нагло и в упор смотрел на человека, пока он не спрячет своих глаз или не уйдет в другую комнату, но и потому, что я всегда воздействовал давлением, я шел до конца, мне нужно было все. Все. Без удержу. Без остатка. Но все для меня стало совершенно другим.

Не знаю, откуда это пошло. Наверное, я не верил, что все в этом мире уже известно и открыто. Наверное, я не хотел понимать, что многие ценности давно найдены. И я придумал себе иллюзию, ту волшебную, покрытую ореолом необычности иллюзию, которая до сих пор питает многих людей – я возомнил себя писателем, художником, сочинителем. Мне казалось, что я сам себя наказал, сам себя закинул сюда в этот скорбный мир, лишенный обыкновенного счастья, окружающего любого человека, что порой смотрел на себя со стороны, как будто где-то из окна, и оценивал, каков я,

могу ли я вновь вернуться на свое место, достаточно ли я совершил, чтобы быть там, где уже был?

И скольких девушек я бросил, знали бы вы. Скольких я предал ради этой черты, ради этой мысли, ради осознания, что я не просто поэт, а больше, чем поэт; не просто прозаик, а больше, чем прозаик; не просто человек.

В драке с моим лучшим другом я ему позволял себя победить, так я себя убеждал, потому что не был бесстрашным, потому что всегда надо мной витало осознание, что если я применю действительно свою силу, то могу навредить человеку, и даже убить его. Я очень не хотел никого убивать, не хотел вредить. Но однажды мой друг попросил написать стихотворение для его девушки. Это было уже в классе восьмом-девятом. Я здорово поднаторел в этом деле. Но знаете, странное дело, я как будто заново познавал этот мир, который как будто уже создал. Я знаю, что это называют комплексом бога и тому подобными сочетаниями. Только даже здесь, на земле, простые вещи, которые уже сотни раз изучил и повторил, как дважды два – четыре, неожиданно проявляют себя с другой стороны. Они прежние. Они те же. Но уже и не те. Это как смотреть на собственный рисунок, а потом не узнать его, не поверить, что еще не прошло и суток, как ты его написал. Что уж говорить о месяцах? И во мне боролось это откровение. Я, проще говоря, находился в исходной точке, в знакомой точке, но совершенно другой, совершенно измененный. Если бы мне сказали, что человеку нельзя жить

в одном дне, я бы засмеялся, потому что даже этот день он не сможет повторить до одной минуты, до одного жеста. Так невозможно сделать. Мысль – это тоже движение. И в День Зверька она тоже работает иначе. И я написал для его девушки. Я написал для моего лучшего друга его послание девушке. Написал, пожалуй, самое лучшее, на что смог в своем теле, в своем возрасте, в своем вдохновении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.